

Флибустьеры компьютерных морей

Летом и осенью 2013 года пользователи русскоязычного Интернета горячо обсуждали вступивший в силу Закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» № 187-ФЗ. Этот нормативный акт породил ожесточенные споры. Было даже собрано свыше 100 тысяч голосов интернет-пользователей за его отмену. Однако российские законодатели остались непреклонны. Их можно понять. Правонарушения в области интеллектуальной собственности в России, как и во многих странах мира, стали проблемой. А как обстоят дела в Беларуси?

Четыре года «за кино»

Негативной тенденцией современной экономики является рост криминальных проявлений в сфере интеллектуальной собственности. Воруют всё: изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, компьютерный софт, телевизионные программы, кинофильмы, изображения, музыкальные произведения, книги... Ежегодный ущерб от этого промысла, по разным оценкам, превышает 100 млрд долларов США. Например, Деловой союз производителей программного обеспечения (BSA) опубликовал доклад, согласно которому потери членов союза от компьютерного пиратства составили в 2011 году 63,4 млрд долларов. Ущерб от воровства интеллектуальной собственности серьезно сказывается на развитии технологий и искусства, ведь доход получает не тот, кто придумал и создал, а тот, кто украл. Деятельность пиратов способна даже спровоцировать кризис в отдельных отраслях.

В большинстве стран мира с пиратами активно борются. В этот процесс вовлечены законодатели, правоохранители, суды. Жесткие меры в отношении фальсификаторов товаров и распространителей контрафактных копий, принятые в последние годы, принудили их умерить аппетиты. Однако пиратство, как промысел, не стоит на месте. Развитие информационных технологий привлекло их внимание к Интернету. На отдаленных серверах появились так называемые торрент-трекеры, откуда за невысокую цену

или вовсе бесплатно любой пользователь может скачать компьютерную программу, кинофильм, музыкальный альбом, книгу... Причем пираты, будучи людьми образованными, нередко преподносят это как право гражданина на доступ к информации. На этой волне в ряде стран даже возникли политические партии, которые отстаивают «свободу Интернета». Так, Партия пиратов Германии, требующая отмены наказания за копирование объектов интеллектуальной собственности, на выборах в региональный парламент Берлина набрала 9 % голосов и всерьез пыталась в сентябре этого года получить места в Бундестаге.

В Германии за незаконное копирование и распространение объектов, защищенных авторским правом, можно получить срок до пяти лет или же штраф. В то же время, скажем, просмотр фильма в режиме онлайн в Интернете нарушением не является. Копирование защищенного контента в личных целях в Германии уголовного преследования не влечет, но можно нарваться на иск правообладателя. Происходит это так. Правообладатель нанимает юридическую фирму, та находит сайты, где нелегально размещены фильмы, музыка и т.п., и с помощью специальных программ фиксирует IP-адреса тех, кто их скачивает. После этого найти нарушителей не составляет труда. Им предлагают решить вопрос в досудебном порядке: заплатить несколько сот евро за каждую скачанную песню или фильм и дать обещание впредь подобным не заниматься. Иначе – многотысячный штраф. Несомненно,

вершенство немецкого законодательства позволяет привлечь к ответственности не самого виновника, а владельца зарегистрированной точки выхода в Интернет. По этой причине в Германии очень мало мест с бесплатным Wi-Fi, даже отели предоставляют такую услугу по индивидуальным паролям – чтобы знать, кому предъявлять иск.

Во Франции действует закон *DADVSI*, по которому за распространение пиратского контента предусмотрен штраф до 300 тыс. евро и до трех лет тюрьмы. Причем и срок, и штраф можно получить одновременно. Ранее наказывали и пользователей Интернета, но недавно это положение отменили.

В Великобритании граждан, увлекающихся скачиванием пиратских копий, сначала предупреждают письменно. Если не подействовало, интернет-провайдер по предписанию властей может ограничить нарушителю скорость доступа во Всемирную сеть или же вовсе от нее отключить. За коммерческое использование нелегального контента в этой стране предусмотрен штраф до 50 тыс. фунтов стерлингов.

Однако главными объектами преследования правоохранительными органами на Западе становятся владельцы торрент-трекеров. Первым в этой борьбе пострадал финский файлообменник *Finreactor*. Суд обязал системных администраторов этого ресурса выплатить штраф в 600 тыс. евро в качестве компенсации за ущерб, нанесенный правообладателям. Самым знаменитым процессом против интернет-пиратов стал суд в Швеции над основателями крупнейшего в мире торрент-трекера *The Pirate Bay*. Обвинение выдвинул консорциум правообладателей под эгидой Международной федерации производителей фонограмм (IFPI). В 2009 году четырех владельцев ресурса приговорили к лишению свободы и штрафу в 3,6 млн долларов, который впоследствии увеличили до 6,5 млн.

Не всегда правоохранителям удается добиться победы в подобных делах. Так, основателю американского файлообменника *Megaupload* Киму Доткому, деятельность которого, по оценке ФБР, нанесла ущерб правообладателям в размере 500 млн долларов, грозило до 20 лет тюрьмы. Его арестовали в Новой Зеландии по запросу США, однако через месяц выпустили под залог. США добивались экстрадиции пирата, но проиграли процесс в суде. А Дотком в

пику преследователям организовал новый файлообменник *Mega* на новозеландском домене.

В октябре 2013 года Тимирязевский суд Москвы признал супругов Андрея и Наталью Лопуховых виновными в незаконном распространении в сети Интернет нелегальных копий фильмов, что причинило ущерб правообладателям на сумму свыше 38 млрд российских рублей (свыше одного миллиарда долларов!), и приговорил пиратов к четырем годам лишения свободы условно каждого. Приговор мог быть и более жестким, но во внимание было принято наличие у супругов несовершеннолетних детей. Это первый случай в судебной практике России, когда пиратов наказали «за кино». Следствию удалось доказать, что Лопуховы заработали продажей нелегальных копий фильмов порядка одного миллиона российских рублей (свыше 30 тыс. долларов). Таким образом, был создан прецедент. Что касается других видов интеллектуальной собственности, то с правонарушениями в их использовании в России борются давно и достаточно успешно. Например, удалось значительно сократить распространение контрафактных копий компьютерных программ или продажу «кряков» (программ, генерирующих коды) к ним. Нарушителей в этой области успешно выявляют и судят.

Наделавший шума Федеральный закон Российской Федерации № 187-ФЗ защищает владельцев исключительных прав на фильмы и телефильмы. Он дает им право обратиться в Московский городской суд и еще до начала процесса получить предписание о блокировании интернет-сайтов, распространяющих нелегальный контент. Процедура эта быстрая и действенная, именно она вызвала бурное негодование пиратов. Первые результаты от применения закона уже есть. В течение месяца после выхода на экраны российского фильма «Сталинград» в Интернете не появилось ни одной его экранной копии. Невиданный случай по прежним временам! К слову, в Германии только за появление в зале кинотеатра с видеокамерой можно получить тюремный срок. Хотя закон № 187-ФЗ не защищает права авторов литературных произведений (такие поправки в него готовятся), но российским издательствам «Эксмо», «Альфа» и «АСТ» удалось добиться от крупнейших пиратских «библиотек» «Либрусек» и «Флибуста» снятия попу-

лярных книг с открытого доступа. Несмотря на возмущение интернет-пользователей, процесс стартовал.

Спорный заяц

Белорусское законодательство не менее сурово к похитителям интеллектуальной собственности. Часть третья статьи 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав» предусматривает до пяти лет лишения свободы в случае, если преступление совершено повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшее причинение ущерба в крупном размере. Так что супругов Лопуховых в нашем суде ожидало бы не менее строгое наказание, чем в России.

Санкции в отношении нарушителей авторских, смежных, изобретательских и патентных прав предусмотрены и Кодексом об административных правонарушениях (ст. 9.21). Виновному гражданину грозит штраф от 20 до 50 базовых величин с конфискацией предметов правонарушения или же без конфискации. Схваченный за руку индивидуальный предприниматель может заплатить штраф до 100 базовых величин, юридическое лицо – до 300. Обнаруженные у них предметы правонарушения опять-таки могут быть конфискованы.

Примечательно, что обе эти статьи – «рабочие». Как сообщила старший оперуполномоченный Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД Республики Беларусь Элина Дайнеко, за 11 месяцев 2013 года органами внутренних дел выявлено 12 преступлений по статье 201 Уголовного кодекса и 189 административных правонарушений. Изъято около 50 тыс. контрафактных экземпляров аудиовизуальных произведений и фонограмм, более тысячи контрафактных продовольственных и промышленных товаров.

С чем приходится бороться сотрудникам органов внутренних дел? Несколько примеров из оперативных сводок.

5 января 2013 года Мозырским РОСК возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 201 УК Республики Беларусь в отношении А.А. Лепеша, который, являясь индивидуальным предпринимателем, в торговом павильоне

на площади Примостовая осуществлял незаконное распространение аудиовизуальных произведений (мультфильмы, фильмы, музыкальные произведения), не имея документов от правообладателей, чем нарушил авторские права ООО «Цейс-видео», ООО «Глория-Медиа», УП «Национальная киностудия «Беларусьфильм».

26 апреля 2013 года Полоцким РОСК возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 201 УК Республики Беларусь в отношении индивидуального предпринимателя М.А. Кабылинского за незаконное распространение мультфильма «Маша и Медведь» без согласия правообладателя – ООО «Цейс-видео».

10 октября 2013 года в складских помещениях ЧТУП «Мастер-Рекордс 2006» в Минске изъято 19 025 единиц CD/DVD дисков, не маркированных контрольными знаками Республики Беларусь, стоимостью 570,8 млн белорусских рублей.

Динамику борьбы с нарушениями в области интеллектуальной собственности в нашей стране можно проследить по таблице 1.

Как видно, накал борьбы с этим видом правонарушений по линии МВД хотя и спал по сравнению с 2004–2009 годами, но по-прежнему остается высоким. Это легко объяснить. Пираты в нашей стране не перестали, просто стали осторожнее. Например, в столичных магазинах, торгующих компьютерным софтом, аудио- и видеозаписями, сегодня не встретишь, как это было всего несколько лет назад, пиратских дисков. А вот на рынках, если поискать, найти можно.

На страже интересов правообладателей в нашей стране стоит и судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, созданная еще в 2000 году. До недавнего времени это было единственное на постсоветском пространстве специализированное судебное учреждение такого рода. Поскольку дела, связанные с защитой интеллектуальной собственности, сложны и весьма специфичны, Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей предусмотрено исключение из правил, допускающее назначение на должность судьи коллегии не только лиц, имеющих высшее юридическое образование и соответствующий стаж судейской работы, но и тех, кто получил высшее техническое либо

Год	Пресечено административных правонарушений	Выявлено преступлений	Изъято	
			контрафактной продукции (тыс. единиц)	фальсифицированной продукции (тонн)
2004	646	59	120	
2005	501	42	185	
2006	436	90	60	42
2007	437	72	50,5	21
2008	388	46	180	9
2009	377	51	133	
2010	271	30	46	
2011	210	20	21	
2012	205	22	56	

▲ Таблица 1.
Количество правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, выявленных органами МВД Республики Беларусь

естественно-научное образование и имеет стаж работы в области патентования не менее пяти лет. В составе коллегии таких судей двое из семи.

Какие дела рассматривает белорусский суд? Как сообщила заместитель председателя Верховного суда, председатель судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Жанна Шкурдюк, в последние годы чаще всего с исками обращаются национальные заявители – обладатели исключительных прав на объекты промышленной собственности, авторского права и смежных прав: патентообладатели, поэты, композиторы, художники, фотохудожники, дизайнеры, сценаристы, певцы и т.д. – 76 % от общего числа истцов. Остальные 24 % споров происходят с участием юридических лиц из более чем 30 государств ближнего и дальнего зарубежья. За период работы коллегии на рассмотрение поступило около 640 заявлений и жалоб, 56 % которых – споры в сфере промышленной собственности, а 44 % – в области авторского права и смежных прав. Примечательно, что число рассматриваемых коллегией дел постоянно растет и имеет тенденцию увеличиваться в среднем на 15 % в год.

О чем спорят? Например, индивидуальный предприниматель без образования юридического лица обратился в суд, полагая, что ответчик – одно открытое акционерное общество – допускает бездоговорное использование его произведения изобразительного искусства: графического рисунка деревенского пейзажа на упаковке от молока, чем нарушает его имущественные права. Истец просил суд пресечь эти

действия и запретить ответчику выпуск и реализацию контрафактной продукции – той самой упаковки.

В свою очередь представитель акционерного общества сообщил, что спорный рисунок – результат технического труда в рамках заключенных с истцом договоров на оказание услуг по разработке дизайна упаковки, за что истцу были выплачены деньги. Суд назначил искусствоведческую экспертизу. Она показала, что спорный дизайн не содержал сугубо авторского, индивидуального и профессионального целостного решения, а являлся интерпретацией уже существующих мотивов и приемов, адаптированных к местным вкусам. Рисунок деревенского пейзажа был лишен яркой авторской индивидуальности. Неподобие упаковки в сравнении с другими являлась частью производственного задания, а не художественной новацией. Спорные объекты не обладали творческой новизной, оригинальностью и неповторимостью.

С учетом выводов экспертизы суд признал, что эскиз упаковки для молочной продукции и графическое изображение пейзажа на ней в данном случае не охраняются нормами авторского права, и отказал истцу в иске.

Аналогичным образом суд отказал и другому истцу – совместному обществу с ограниченной ответственностью, требовавшему пресечь действия гражданина, нарушающие исключительное авторское право, и взыскать компенсацию в размере 5 млн рублей.

В заявлении истец указал, что по договору уступки является владельцем исключительного авторского права на воспро-

изведение, распространение, переделку игрушки мягконабивной «Заяц Лаврик» – произведения декоративно-прикладного искусства. Ответчик, по мнению истца, осуществлял бездоговорное производство и реализацию аналогичной игрушки, тем самым причиняя истцу убытки.

Ответчик пояснил, что не причастен к производству конкретной игрушки и вообще не считает ее объектом авторского права.

По данному делу также была назначена искусствоведческая экспертиза. Она заключила: к оригинальным произведениям «Заяц» отнесен быть не может, поскольку не обладает признаками творческой новизны, оригинальности и неповторимости. Он создан с использованием стандартных декоративных приемов и традиционных методов стилизации, характерных для игрушечной промышленности. Изготовлен из стандартного материала, промышленным методом сделаны глаза, использована применяемая в промышленности разбивка туловища на условные геометрические фигуры и способ изготовления рельефного носа. Подобные методы используются производителями практически с начала выпуска игрушек промышленным способом. Поэтому «Зайца Лаврика» не признали объектом авторского права, подлежащего защите закона.

Эти споры только на первый взгляд кажутся малозначительными. В случае вынесения судом решения в пользу истцов, они, в соответствии со статьей 56 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», могли потребовать от ответчиков компенсацию от 10 до 50 000 базовых величин, то есть от 1,3 млн до 6,5 млрд рублей!

По словам Жанны Шкурдюк, ошибки истцов, как в приведенных примерах, так и в ряде других случаев, в судебной практике встречаются достаточно часто. Отстаивать свои права надо уметь. Государство, безусловно, защищает правообладателей от криминальных проявлений – это его обязанность, дополнительно оно дает им в руки инструмент – закон, позволяющий требовать от правонарушителя возмещения ущерба. Но вот как использовать эту возможность, каждый правообладатель должен решить сам.

– В настоящее время законодательство Республики Беларусь об интеллектуальной собственности представляет собой

развитую систему нормативных правовых актов, сформированную при участии Всемирной организации интеллектуальной собственности и с учетом международных стандартов в этой сфере, – рассказывает генеральный директор Национального центра интеллектуальной собственности (НЦИС) Петр Бровкин. – На всех уровнях законодательство Республики Беларусь обеспечивает принцип национального режима при регулировании отношений, связанных с созданием, правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности; закрепляет принцип прямого действия норм международных договоров и признает приоритет общепризнанных принципов международного права в рассматриваемой сфере.

Охраной и защитой исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности на территории Беларуси занимается ряд ведомств и организаций. А как ведется борьба с интернет-пиратством? Примеров пресечения такой деятельности в нашей стране при подготовке этой статьи найти не удалось. Главная причина – расположение торрент-треккеров на серверах других государств.

– Беларусь отвечает за точку «BY», свой национальный сегмент, – объясняет ситуацию начальник управления права и международных договоров НЦИС Юлия Федорова. – Если рассматривать вопрос шире, хотя бы в рамках Единого экономического пространства, то мы столкнемся с проблемой нарушения наших прав в России. Такого рода правонарушения трансграничные. Если наши страны в этом направлении станут действовать единообразно и скоординированно, то на определенный уровень защиты прав выйти можно.

В настоящее время Беларусь совершенствует законодательство, направленное на борьбу с интернет-пиратством. В начале октября 2013 года Палата представителей Национального собрания приняла в первом чтении проект закона «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам нотариальной деятельности». Нотариусам будет предоставлено право осматривать страницы в Интернете на определенный момент времени и составлять протокол. Этот документ станет доказательством нарушения авторских прав в суде. Дело в том, что на-

рушитель, получив иск, может еще до суда удалить спорную информацию с сервера и тем самым избежать наказания. Теперь такую лазейку прикроют.

Появление этого закона связано со вступлением в силу Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, которое заключили страны Таможенного союза. Документ предусматривает меры законодательного порядка по эффективному пресечению оборота контрафактных товаров на единой таможенной территории, а также – по противодействию нарушений прав интеллектуальной собственности в сети Интернет. Подготовлен также и сейчас проходит согласование в заинтересованных ведомствах проект закона, в чем-то аналогичный российскому № 187-ФЗ.

Почему гибнет литература

Несмотря на суровость законов и решительность правоохранительных органов, следует честно признать: борьбу с интернет-пиратством мировое сообщество пока в целом проигрывает. Громкие процессы над основателями торрент-трекеров и штрафы, присужденные недобросовестным пользователям, не сокращают число правонарушений. Вместо одного закры-

того торрент-трекера возникает другой, а то и сразу несколько. Закрытие доступа к конкретному ресурсу не служит непреодолимым препятствием, поскольку есть возможность обойти ограничение, используя прокси-серверы. Интернет сегодня есть везде. И пока существуют страны, где на деятельность интернет-пиратов смотрят сквозь пальцы и позволяют им открывать торрент-трекеры в своих доменах, нелегальный промысел будет процветать.

Самое удручающее в этом явлении то, что беззащитными перед действиями флибустьеров часто оказываются люди творческие. Им трудно отстоять свои права. Например, производители компьютерных программ располагают солидными средствами и влиянием, поэтому их успехи в борьбе с нелегальными распространителями софта заметны. Эти компании в состоянии нанять юристов, обратиться в международные организации и в национальные правительства и добиться желаемого. Аналогично действуют кинокомпании, крупные производители фонограмм. Права патентообладателей помогут отстоять патентные поверенные – есть такой институт в нашей стране. А что может противопоставить пиратам музыкант, художник или писатель, чье произведение похитили и беззастенчиво используют в Интернете? Ведь пират нередко живет

в другой стране, его имя, фамилию и адрес проживания выяснить непросто. Кому вчинять иск? Если информацию все же удастся найти, то потребуются немалые средства, чтобы отправиться в страну проживания пирата, подать иск в местный суд или заявление в полицию, а затем приехать на следствие или судебный процесс, который может затянуться на годы. Например, дело на супругов Лопуховых завели в 2009, а завершили в 2013 году.

Пираты все это прекрасно осознают, поэтому позволяют себе даже глумиться над творцами. Достаточно заглянуть на форумы двух самых известных пиратских «библиотек» Рунета – «Либрусек» и «Флибуста», чтобы в этом убедиться. На авторов, осмелившихся заявить, что их книги находятся здесь незаконно, выливают ушатy помоев. В ходу матерная лексика. Печально и то, что деятельность пиратов сформировала у части интернет-пользователей представление, что за произведения, которыми они пользуются, платить не обязательно. И когда такого «ценителя прекрасного» лишают права что-то бесплатно скачать, его агрессии нет предела. Один из них написал на форуме «Либрусек», когда этот ресурс по требованию правообладателей снял с доступа ряд книг: «Да пусть погибнет вся русская литература! Мне на это плевать!»

И литература гибнет. Деятельность пиратов привела к кризису книгоиздания в России. Резко упали тиражи выпускаемых книг, переиздания становятся редкими. В самом деле, зачем покупать книгу, если очень скоро она становится доступной в Интернете? Издатели стремятся реализовать тираж в первые три-четыре недели после выхода книги – до появления ее у пиратов. Дальше – поздно, нераспроданный остаток «зависает». Из-за этого сокращают тиражи и, соответственно, гонорары авторам. Невозможность прожить на творческий заработок породила такое явление, как краудфандинг – народное финансирование (от английского crowd – толпа, funding – финансирование). Автор объявляет на своем или специализированном сайте (есть и такие) о намерении сочинить музыку, написать книгу или картину и т.п. и просит прислать ему для этого определенную, как правило небольшую, сумму. Взамен всем донорам гарантируется рассылка созданного произведения по указанным ими адре-

сам немедленно по завершении работы. Краудфандинг довольно распространен на Западе, но на нашей почве приживается плохо. Популярным и именитым авторам еще удастся что-то собрать, но кто даст деньги начинающему и неизвестному?

От сетевого пиратства в полной мере страдают и белорусские авторы – гражданство писателя или музыканта здесь не имеет значения. Пиратам все равно, кого обкрадывать. Поэтому навести порядок в Интернете – задача посильная только при объединении усилий правоохранительных органов ряда стран. К слову, далеко не безоблачно и в отечественном домене «BY». Достаточно, к примеру, заглянуть на порталы белорусских интернет-провайдеров, чтобы обнаружить в списке предлагаемых ими услуг доступ к «внутренним ресурсам». Что же это за ресурсы? Да те же самые кинофильмы, музыка, книги. Имеется ли у провайдеров разрешение правообладателей на распространение данного контента? Вопрос скорее риторический. Наши пользователи столь же лихо скачивают фильмы, программы, музыку и книги, как и их единомышленники за рубежом. Чтобы убедиться в этом, достаточно посетить форумы на белорусских сайтах, пробежаться по страницам в социальных сетях. Горячее обсуждение фильмов, еще не вышедших на экраны нашей страны, ссылки, где их лучше скачать...

Одолеть нелегальный бизнес пиратов усилиями только правоохранительных органов вряд ли удастся. Необходимо формировать в обществе нетерпимость к интеллектуальному воровству. Это большая и кропотливая работа, требующая усилий как государственных ведомств, так и СМИ, общественных организаций. Что-то в этом направлении делается. Например, в 2006–2007 годах в вузах нашей страны была введена обязательная дисциплина «Основы управления интеллектуальной собственностью». Но в вуз студент приходит уже сформированным интернет-пользователем. Учить его уважать чужой труд нужно с более юного возраста.

Разумеется, ничего из предложенного можно не делать. Но в информационном обществе, в которое вступила планета, отношение граждан страны к интеллектуальной собственности уже стало мерилom цивилизованности. Кем хотим быть мы?

Анатолий ДРОЗДОВ ■